

2. Логическое кантоведение

³¹ Следует заметить, что знак « \sim » не является пропозициональной (или какой-нибудь другой) связкой, это индекс отрицательных суждений.

³² $M, s \models A$ — «в мире s модели M истинно A ».

³³ Мы обращаемся к известной по работам Е.Д. Смирновой семантической схеме анализа (см., напр.: *Смирнова Е.Д.* Истинность и вопросы обоснования логических систем // Исследования по неклассическим логикам. М., 1989. С. 157), но опираемся не на концепты области и антиобласти высказывания, а на различение классов утвердительных и отрицательных суждений, что определяет некоторую специфику, позволяющую поднимать вопрос о сопряженности логических систем.

³⁴ В таких случаях говорят о «слипании» знаков « \sim » и « \neg ».

³⁵ *Гливенко В.* О логике Брауэра // Труды научно-исследовательского семинара логического центра Института философии РАН 1997. М., 1998. С. 16.

³⁶ *Васильев Н.А.* Воображаемая (неаристотелева) логика. С. 54.

³⁷ Там же.

³⁸ См., напр.: *Alternative logics: do sciences need them?* Springer-Verlag: Berlin, Heidelberg, New York, 2004.

К.Ф. САМОХВАЛОВ

(Сибирское отделение РАН, Институт математики
им. С.Л. Соболева, Новосибирск)

Замечания к теме: Кант и предикаты существования *

Мы твердо уверены, что некоторые вещи не обладают тем или иным конкретным видом существования. Например, мы убеждены, что эмпирически не существует число два. Но как это убеждение выразить в языке первого порядка? Если мы попытаемся выразить его высказыванием:

$$\neg \exists x (x = 2),$$

где 2 — имя (цифра для) числа два, то обнаружим, что это высказывание является логически ложным, так как его отрицание

* Работа поддержана грантами: НШ-2112.2003.1; Интеграционный проект СО РАН, № 125.

является тавтологией (в языке первого порядка с равенством с сигнатурой, содержащей индивидуальную константу 2). Поэтому естественно возникает идея дополнительно ввести в язык одноместный предикатный символ, скажем EE , называющий свойство «быть эмпирически существующим», и выразить наше убеждение высказыванием:

$\neg EE(2)$.

Очевидно, что никакого другого пути решения рассматриваемой частной проблемы (в рамках языка первого порядка) нет.

Несмотря на очевидную естественность подобных путей, некоторые современные философы все-таки высказываются против введения в наши рассуждения любых первопорядковых предикатов существования¹. При этом среди прочего они ссылаются также и на Канта — на том основании, что он якобы вообще не считал любое существование (бытие) предикатом. Он, мол, об этом сам заявил в том месте «Критики чистого разума», где речь идет о несостоятельности онтологического доказательства существования Бога. Однако есть некоторый резон утверждать, что это мнение о Канте основано на небрежном прочтении соответствующих кантовских текстов.

В самом деле, упомянутое кантовское заявление звучит так: «Ясно, что *бытие* не есть реальный предикат, иными словами, оно не есть понятие о чем-то таком, что могло бы быть прибавлено к понятию вещи» (3, 521). Но непосредственно перед этим заявлением (3, 521, начиная со слов «Я надеялся» и заканчивая словами «содержаться в нем») и страницей ниже (3, 522, начиная со слов «Итак, если» и заканчивая словами «простой возможности») Кант, как легко вычитывается из его текста в указанных местах, отождествляет реальный предикат вещи с тем, что мы сегодня назвали бы ее *признаком*, т.е. предикатом, который существенно входил бы в определение вещи, если бы мы это определение сумели дать². Поэтому приведенная выше цитата из «Критики чистого разума» эквивалентна заявлению, что бытие не есть *признак* какой-либо вещи. Кантовский «реальный предикат» вовсе не антоним чего-то «воображаемого», «недействительного», «иллюзорного»

2. Логическое кантоведение

или просто «бессмысленного». Кант, следовательно, утверждает *всего лишь* то, что любое высказывание о существовании той или иной вещи может быть только синтетическим — выражено оно посредством предиката или как-то иначе. Это вполне соответствует главной цели всего кантовского пассажа (3, 517—524), посвященного анализу онтологического доказательства, — показать, что утверждение «Бог существует» не может быть аналитическим.

Кант нигде не сказал прямо, что существование — вообще не предикат, как, впрочем, не сказал прямо и того, что существование — предикат (не являющийся признаком). Примечательно, однако, что в книге Иоганна Шульца «Разъясняющее изложение “Критики чистого разума”», собственноручно отредактированной самим Кантом, содержатся следующие слова: «...если понятие данной вещи и является уже совершенно законченным, то остается еще вопрос, только ли возможна данная вещь, или она действительно существует, и потому положение — некоторая вещь существует — никогда не может быть аналитическим, если только *предикат существования* (курсив мой. — К.С.) мы не хотим уже заранее предположить в субъекте и, таким образом, получить жалкую тавтологию»³.

¹ Относительно недавний пример этого — работа: Ледников Е.Е. О понятии и суждениях существования // Логические исследования. М.: Наука, 2000. Вып. 7. С. 301—307.

² Термину «признак» («реальный предикат») нетрудно придать точный смысл. Одноместный предикат R называется *признаком*, или *реальным предикатом (вещи) s* , если и только если для некоторой формулы F первого порядка с единственной свободной переменной x выполняется условие:

$$\forall x(Fx \ \& \ Rx \rightarrow x = s) \ \& \\ \neg \forall x(Fx \rightarrow x = s).$$

Здесь верхний конъюнкт говорит, что предикат R *входит* в определение вещи s , нижний — что он *входит существенно*.

³ Шульц И. Разъясняющее изложение «Критики чистого разума». М.: Типография О.Л. Сомовой, 1910. С. 88.